

Парфенов будет атаковать русские позиции

Известному телеведущему пока разрешено работать только
в одном жанре

Независимая - 2005 - 2 сеп. - с. 6.

Сергей Варшавчик

Документалистика становится все более популярным и безопасным жанром для государственного телевидения, в котором позволено работать людям, коих не хотят видеть в роли ведущих общественно-политических программ. Так, на следующей неделе на Первом канале с понедельника по четверг стартует новый 4-серийный документальный фильм-реконструкция Леонида Парфенова «Крымская война», приуроченный к 150-летию оставления Севастополя русскими войсками. О своем новом проекте Леонид Парфенов рассказал «НГ».

Парфенов старается избегать оценок.

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

Леонид, что для вас этот фильм?

— Для меня это такой вечный сюжет

об избыточной великодержавности, которая оборачивается тем, что страна надорвалась и все закончилось катастрофой. И лишь героизм людей, которые не имели отношения ко всей этой великодержавной истории, позволил до некоторой степени спасти положение — как известно, по итогам Парижского мирного договора Севастополь разменяли на Карс (турецкую крепость, которую русские войска взяли штурмом в ноябре 1855 года. — «НГ»). А ведь изначально собирались ударить в колокол в Царьграде. После же этой войны открылась эпоха реформ и богатой внутренней жизни, сосредоточения на себе, а не шапкозакидательства и внешней экспансии.

— По-моему, это историческая тенденция — как только Россия проигрывала войну, начинались демократические реформы. В частности, после бесславно проигранной войны военная реформа Дмитрия Милютина позволила создать современную армию, в которой отказались от гладкоствольных винтовок и парусных кораблей.

— Да, нет худа без добра. Увы, каждый раз оказывалось так, что надо довести до полного кризиса, истощения предыдущую политическую линию, чтобы понять, сколь она пагубна и ошибочна и что от нее необходимо наконец отказаться. Поражения тоже учат. Иногда даже большему, чем победа.

— Это основной вывод фильма?

— Нет, я не делаю там никаких выводов. Моя задача просто показать, как было. Да, есть какие-то вещи, из которых можно какие-то исторические уроки извлекать, даже если это всего-навсего телевизионное освещение

событий. Но так вот свести это к чему-то — мол, делайте отсюда далеко идущие выводы — не стоит. — Не кажется ли вам, что было бы логичнее снять фильм к 100-летию Русско-японской войны, ведь ее последствия для России были намного сильнее?

— Не знаю, у меня не было такого предложения, и я не знаю, что можно сделать с Русско-японской войной. Наверное, что-то можно делать, но про то мне неизвестно.

— Где проходили съемки?

— В Крыму, во Франции, в Англии. Везде, где союзники вели боевые действия. Съемки проходили в течение года. Мы начали снимать в Крыму осенью прошлого года, когда никому до этого дела не было, поскольку все были заняты избранием Януковича.

— А снимали ли на Балтике, на Белом и Баренцевом морях? На Тихом океане? Ведь во время Крымской войны был малоизвестный доселе, но очень яркий эпизод, когда в августе 1854 года защитники Петропавловска (ныне Петропавловска-Камчатского) успешно отбили два десанта англо-французской эскадры и вынудили их уйти, что называется, несолоно хлебавши.

— Нет, мы сосредоточились на главной части военной кампании, которая проходила в Крыму. Собственно говоря, телевидение — не наука, и оборона Петропавловска, Соловков и Аландских островов не очень ложится в одну историю. Для экранного единства мы оставили одну сюжетную линию, в которой есть Синоп, Севастополь, переписка Наполеона III и Ни-

колая I после Синопа и т.д. Еще одна важная вещь — мы много занимались в предыдущих работах разными опытами реконструкции и вживления ведущего в происходящее. В фильме есть новый шаг, потому что мне приходится читать разные стихи, баллады и куплеты, в том числе участника тех событий Льва Толстого, когда при этом я нахожусь, например, внутри атаки легкой английской кавалерии русских позиций или внутри русской атаки французских редутов. Вообще для исторического фильма очень важно сделать так, чтобы зритель мог ощутить на себе, впечатлиться так, как будто эти события происходили совсем недавно. У нас в фильме участвуют праправнук Николая I Николай Николаевич Романов, прапраправнук английского главнокомандующего лорда Фитроя Раглана, праправнук лорда Кардигана, который был командующим легкой кавалерией в Балаклавском сражении...

— Про знаменитую атаку коего французский генерал Боске сказал: «Это великолепно, но это не война»?

— Скорее «Это великолепно, но так не воюют». И, конечно, праправнук Льва Толстого Владимир Толстой, директор Яснополянского музея.

— У вас была заранее договоренность с Константином Эрнстом о съемках этого проекта?

— Когда я приступал, она была принципиальная, потом ее оформили официально, и деньги — и немалые, которые тратились, в особенности на съемки на Западе, это деньги Первого канала.

— А вы не обсуждали с ним возможность ведения вами какой-то передачи, подобной «Намедни»?

— Мы обсуждаем наше будущее сотрудничество. Уже есть какие-то общие представления, но пока рано говорить о чем-то конкретном. Мы постараемся, чтобы что-то получилось.

— Странная нынче наметилась тенденция. Светлана Сорокина, чья программа была на Первом канале закрыта, сейчас тоже занимается документалистикой.

— Видите ли, в информационной сфере ситуация сейчас не самая хорошая. Вы же пишете о телевидении и сами знаете, что сейчас конъюнктура не лучшая.

— Вам боится давать прямой эфир?

— Этого я не знаю, и вы вольны комментировать, как угодно. Я предпочитаю не оценивать. Что можно делать, то и нужно делать. Для меня этот фильм — вещь достойная, серьезная и позволяющая какие-то вещи сделать, в том числе и в профессиональном отношении. Что-то, конечно, очень знакомое, но очень много вещей, выразительных средств, которые мы сейчас опробовали впервые. Так что для меня это шаг вперед.

— Каков ваш прогноз на развитие ближайшего будущего телевидения?

— Вы знаете, я не прогнозирую, поскольку у нас все непредсказуемо. Поскольку мы все переживаем, как в первый раз, то здесь какой-либо анализ невозможен. И какую-то историческую ситуацию экстраполировать на нынешнюю нельзя. Поэтому что будет, то и будет, надо работать там, где есть возможность работать.